

— Возраст женщины нельзя угадывать, особенно женщины этого возраста... Зови её старшей сестрой! — Бай Гэ специально сделал ударение на словах «старшая сестра» и снова похлопал его по плечу. — В дальнейшем сам о себе заботься.

Хуа Буюй:

— ...

Ци Жу не знал об этом:

— Младший брат зовет Жэнь И старшей сестрой?!

Бай Гэ:

— Да.

Ци Жу замер, затем расхохотался, а потом от того, что дернул рану, несколько раз охнул, смеясь и страдая одновременно.

— Ты разве не спрашивал, почему Жэнь И зовет учителя младшим дядей? На самом деле, это понижение поколения — всего лишь табу, но у неё больше нет никого, кого нужно было бы избегать, — тон Бай Гэ был спокойным. — Отец Жэнь И, то есть старший брат учителя, умер вскоре после того, как учитель унаследовал пост, поэтому Жэнь И не успела сменить обращение, и можно было не менять.

Хуа Буюй замолчал.

— На самом деле... Жэнь И не возвращается в Врата Тяньюань именно потому, что тогда... учитель только что унаследовал пост и не мог покинуть Врата Тяньюань, поэтому дядя Жэнь обработал это вместо учителя.

— Дядя Жэнь прибыл туда, обнаружил, что ситуация неверная, и запросил подмогу, но...

— Включая тех, кто пошел на подмогу, все остались там навсегда.

— В то время тело учителя только немного восстановилось, двадцать два высших бессмертных ни за что не соглашались отпустить учителя.

Тогда Цзи Цаншэну было всего одиннадцать лет, даже унаследовав титул Бессмертного владыки Тяньюань, он был как и все дети, не умел «сопротивляться» «взрослым».

Но Цзи Цаншэн все же пошел, среди гор трупов и морей крови спас старшего брата, который защищал Жэнь И и был при смерти.

— ...Ты пришел, — старший брат звал его по имени, а не по титулу, словно все еще тот самый старший брат, который тайком совал младшему брату конфеты.

— Младший дядя, младший дядя, ты можешь спасти папу, правильно? Младший дядя, спаси папу! — Жэнь И была вся в крови отца, плакала, разрывая сердце.

— Сюээр, передаю её тебе на попечение, — мужчина покачал головой, посмотрел на небо.

Детское имя Жэнь И — Сюээр, потому что мама Жэнь И больше всего любила снег. Сейчас еще была ранняя осень, но с неба уже редкими каплями падали кристаллические снежинки. Он

смотрел на эти снежинки, и свет в глазах с этого момента застыл.

Большой снег потушил сильный огонь в горах, также потушил горячее сердце юноши.

В чем смысл существования Бессмертного владыки Тяньюань, он всегда понимал. Но в этот момент немного потерялся, так как даже тех, кто был рядом, не мог защитить, о каком спасении всех живых существ под небесами могла идти речь?

...

— Почему не задержался еще на несколько дней по возвращении, так редко удается выбраться, — Цзы Чэнь перебирал духовные травы в мешке для хранения, безразлично спрашивая. — А твой старший брат Юй Худе где?

— Старший брат проводил старшую сестру, вернется через пару дней, — Хуа Буюй, взвешивая пилюлю в руке, был немного не в духе.

Он все еще прокручивал в голове слова Бай Гэ, услышанные в повозке.

О прошлом Цзи Цаншэна он никогда не пытался узнать, но сейчас почему-то чувствовал глухую боль.

— Старший брат Цзы Чэнь, у меня еще есть дела, я пошел! — Хуа Буюй подумал, вообще не расслышав, что говорил Цзы Чэнь.

Оставленный в стороне Цзы Чэнь сделал последнюю попытку:

— Эй, какая старшая сестра?

К сожалению, какой-то малыш вообще этого не заметил.

Спросить у других было неудобно, Цзы Чэнь, глядя на фигуру, которая с шипением исчезла, пробормотал:

— У малыша что-то случилось.

«Малыш», у которого «что-то случилось», прямо полетел на заднюю гору пика Тяньюань, на пике Тяньюань мало кто ходит, а это место было самым глухим, но Хуа Буюй все еще был неспокоен, снова поставил несколько барьеров и звукоизолирующую завесу, только тогда открыл мешок для хранения.

Хуа Буюй достал пилюлю, которую Цзи Цаншэн передал через Юй Худе, и нефрит, который подарил Бай Гэ, две вещи лежали на ладони в сравнении, и действительно можно было видеть, что тёплый нефрит слегка светился красным.

Этот красный цвет был чистым и ярким, чем раньше в городе Чуньми еще более явным, некоторые места едва заметно парили тонкой нитью, словно капля крови, капнувшая в воду.

Неужели это...

Прикосновенный к телу нефрит отражал состояние тела хозяина, эти красные нитки очень походили на цвет капель крови в море сознания раньше.

Хуа Буюй убрал тёплый нефрит, снова открыл нефритовую бутылочку с пилюлей, из бутылочки

выпала бумажка, красивым почерком было написано: «Немедленно принять и переработать».

Мягкую пробку, закрывающую горлышко, открыв, вырвался сильный запах лекарства, только понюхать — и пять внутренних органов и шесть кишок открылись, оказалась она пилюлей высшего класса.

Изготовление бессмертных пилюль часто требовало нескольких великих мастеров алхимии после десятков дней выплавки, чтобы сформироваться, в процессе потреблялось много духовной силы и энергии, и чем выше класс бессмертной пикули, тем часто использовались материалы с большей токсичностью.

Куда же Цзи Цаншэн ходил в эти пару дней, ответ еще не очевиден ли?

Само тело слабое, неудивительно, что возвращаясь выглядел еще более болезненным.

Дыхание Хуа Буюя стало напряженным и тяжелым, сжатые светлые ногти впились в мясо, все больше болело сердце.

Как он мог так...

Хуа Буюй вспомнил взгляд разочарования, который он бросил на Цзи Цаншэна в конце соревнования, ненавидел себя за то, что не вернулся и не избил.

Жэнь И действительно не сказала неправду, он всегда был бессердечным маленьким неблагодарным Бельшом!

Приняв пилюлю, Хуа Буюй сел на землю и начал перерабатывать. Лекарственных трав в бессмертной пикуле было много, но не было и полкапли токсина, потоки чистого тепла тщательно очистили все каналы в теле Хуа Буюя, в конце медленно вошли в дантянь.

Словно камень, упавший в море, больше не было полудвижения, Хуа Буюй даже не мог найти полунамека на ощущение.

Какое дело?

Первой реакцией Хуа Буюя было пойти к Цзи Цаншэну объяснить эту ситуацию, однако сейчас не хотел без нужды беспокоить. Ведь он переродился, опыт был больше, чем представлял Цзи Цаншэн, сам сначала посмотрит, большой ошибки не будет.

Приняв решение, юноша сел, сосредоточил дух, опустошил все, быстро вошел в море сознания.

Стоя на границе области переработки, кровавый туман в воздухе уже был вычищен чистым, в маленьком саду цветы были пышными, та пилюля, казалось, подействовала, всю кровь вычистив чистой.

Хуа Буюй вошел в сад, здесь все было выращено по тому цветнику Цзи Цаншэна, поэтому среди цветов и листьев прятались те маленькие саженцы. Он перевернул зеленый лист, вдруг почувствовал, что кончики пальцев немного влажные, выдернул руку посмотреть — а ничего нет.

Иллюзия?

Может быть, каждый раз забота о цветах и листьях была утром, всегда касалась утренней росы, теперь, видя сцену, родилось чувство, именно поэтому. Ведь это всего лишь иллюзия,

созданная морем сознания, все вещи не реально существуют.

Увидев, что с морем сознания все в порядке, Хуа Буюй выбрал кусок голубой плиты на тропинке и сел, после этапа преобразования духа уровень культивации в море сознания был в разы выше, чем снаружи, это маленькое пространство сделало его совершенно спокойным.

Однако, когда юноша закрыл глаза и культивировал, бесчисленные спрятанные под цветами и листьями кристаллические кровавые капли упали на землю, бесшумно покатались вокруг тела юноши, превратились в кровавый туман, и впитались в его тело, исчезая.

Культивация этапа преобразования духа часто входила в состояние покоя на несколько дней, однако Хуа Буюй чувствовал, что еще не прокрутил много кругов, в теле скрыто разлилась сила, готовая к прорыву, оказалось уже скоро прорыв.

Это не очень хорошо, ведь прорыв этапа преобразования духа второго уровня тоже не много дней назад, если непрерывно прорываться, обязательно вызовет подозрение.

Остановив культивацию, Хуа Буюй снял завесу, уже была ночь, луна яркая, звезды редкие, легкий ветерок подул, унеся всю жару, весь человек чувствовал себя бодрим.

Хотя время этой культивации было недолгим, но это было после того, как он понял некоторые дела, добавилось немного озарений, которых не было в прошлой жизни, в сердце всё стало ясно.

Хуа Буюй шел под лунным светом вниз с горы, вдруг увидел впереди двух человек, сразу скрыл дыхание, применил звукоизолирующую завесу.

Луна висела невысоко, примерно ночь только началась, какие люди в это время придут на пик Тяньюань.

— Эй, ты подожди, — пришел голос Цзы Чэня. — Ты какую младшую сестру провожал, задержался на столько дней.

Юй Худе немного с улыбкой сказал:

— Жэнь И.

— Вы встретили младшую сестру? — тон Цзы Чэня расслабился. — Неудивительно, на тебе висело столько всяких вещей, я думал, это какой-то лоточник.

Юй Худе ленился с ним говорить пустяки, но и нетерпения не было:

— И что?

Цзы Чэнь протянул руку, кончиком пальца поманил.

— Нет.

— Ты человек слишком без дружбы! — Цзы Чэнь крутился, обвиняя. — Гулять столько дней, подарок даже один не принес, еще брат или нет! Есть любовь или нет!

Автор имеет сказать: Ах, обновлять через день все же комфортнее, возвращаюсь к обновлениям в девять вечера через день, точно не буду сорваться!

<http://bllate.org/book/17680/1648277>